

УДК 341.9

Ховратова С.Н., Внученкова А.Ю.

ОСОБЕННОСТИ ОСНОВАНИЙ ПРИЗНАНИЯ БРАКА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова,
Могилев*

Поскольку семья, является основой и прочным фундаментом для здорового функционирования общества, для того, чтобы она могла нормально существовать, реализуя свои главные задачи – взаимную поддержку, заботу и продолжение рода, со стороны государства принимаются различного рода обеспечительные меры, одной из которых является установление условий для вступления в брак. Однако достаточно часто лица вступают в брак с нарушением установленных законом условий, что порождает создание недействительного брака.

В соответствии со ст.45 КоБС брак признается недействительным при нарушении условий, установленных ст. 17–19 КоБС, а также в случаях регистрации заключения брака без намерения создать семью (фиктивного брака). Следовательно, вопрос о недействительности брака возникает в случае:

1) отсутствия взаимного согласия лиц, вступающих в брак, то есть брак заключен с лицом, которое на момент регистрации заключения брака находилось под влиянием насилия либо реальной угрозы насилия, обмана, заблуждения, наркотического или алкогольного опьянения, психического или иного тяжелого заболевания, то есть не могло руководить своими действиями или не понимало их значения [2, с.87]. В силу специфики судебная практика по данной категории дел практически отсутствует. Как показывает исследование в данном вопросе, зачастую оценить степень заблуждения, обмана или угрозы чрезвычайно сложно. Например, серьезной должна быть признана угроза разглашения сведений о прерывании беременности, потере невинности или неверности в отношении женщины, находящейся под воздействием традиционных представлений, несмотря на то, что большинство современных белорусских граждан не посчитали бы такую угрозу достаточно серьезной. Существенным может быть признано заблуждение относительно моральных качеств одного из супругов, например брак с проституткой или лицом, осужденным за преступление. Заблуждение относительно состояния здоровья другого супруга также может иметь существенное значение. Прежде всего это касается ВИЧ-инфекций и венерических заболеваний [4, с.127-128]. Стоит подчеркнуть, что в Семейном кодексе Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ, в отличие от Республики Беларусь, сокрытие этих заболеваний служит самостоятельным основанием для признания брака недействительным.

Ввиду актуальности подобного заблуждения и в Республике Беларусь, целесообразно внести изменения в КоБС, а именно дополнить существующие основания признания брака недействительным правовой нормой, позволяющей суду признать брак недействительным, если он зарегистрирован с лицом, скрывшим свою тяжелую болезнь или болезнь, опасную для второго из супругов и (или) их будущих детей. Также указанную проблему можно разрешить путем установления обязательного добрачного медицинского освидетельствования и осведомления брачующихся о здоровье друг друга.

Заблуждение может возникнуть также в связи с тем, что в настоящее время в некоторых зарубежных странах допускается заключение соглашений о совместном проживании для организации совместной жизни (в том числе и между лицами одного пола), когда лица не становятся супругами, но приобретают некоторые права и обязанности, касающиеся в основном совместно приобретаемого имущества [5, с.88].

2) заключения брака с лицом, не достигшим брачного возраста, то есть брак заключен с лицом, не достигшим на момент регистрации заключения брака 18 лет, и такому лицу не был снижен брачный возраст в установленном законом порядке в соответствии с ч.2 ст.18 КоБС [2, с.87].

3) наличия у лица, вступившего в брак, другого непрекращенного брака. Согласно нормам белорусского законодательства, лицо может состоять только в одном зарегистрированном браке [2, с.87]. Несмотря на это, указанное основание является наиболее распространенным основанием признания брака недействительным. В судебной практике удельный вес указанного основания среди дел по недействительным бракам составляет 97-98%.

Говоря о заключении брака с участием иностранного элемента, хотелось бы обратить внимание на то, что штампы в паспорта иностранных граждан о заключении ими брака не ставятся. Отметки о регистрации брака ставятся только в паспорте белорусских граждан. Исключение составляет регистрация заключения брака россиянами с белорусскими гражданами, им ставят штамп в общегражданский паспорт. Такой порядок установлен белорусско-российским межправительственным соглашением, благодаря соглашению нечестные граждане не могут скрывать свой статус – замужней или женатого [6, с.15].

Таким образом, целесообразно законодательно закрепить постановку штампов о регистрации или расторжении брака в паспорта граждан и других государств, которые заключают браки с гражданами Республики Беларусь. Введение этой нормы поможет уменьшить количество аннулированных браков, так как иностранный гражданин уже не сможет заключить брак с гражданкой Республики Беларусь, будучи в зарегистрированном браке.

4) заключения брака между близкими родственниками, то есть брак заключен между близкими родственниками по прямой линии (бабка, дед, дети, внуки), а также между полнородными и неполнородными братьями и сестрами [2, с.87]. Исследовав работы ученых-юристов, а также материалы судебной практики можно сделать вывод, что наличие запрещенной степени родства не является распространенным основанием для признания брака недействительным, поскольку наличие родственных отношений (близкого родства) является известным фактом. Однако такое возможно, когда имеет место так называемое внебрачное родство. Установить внебрачное родство, если не было добровольного признания отцовства или оно не было установлено в судебном порядке, трудно.

5) заключения брака между усыновителем и усыновленным [2, с.88]. При этом запрет на браки между усыновленным и усыновителем действует, если усыновление не было отменено вступившим в законную силу решением суда [7, с.104].

Анализируя данное основание признания брака недействительным нельзя умолчать о том, что в ст.19 КоБС не содержится прямого запрета на заключение брака между усыновленными детьми и родными детьми усыновителя, а также усыновленными детьми между собой. В то же время в ст.134 КоБС закреплено, что усыновленные дети и их потомство по отношению к усыновителям и их родственникам, а усыновители и их родственники по отношению к усыновленным детям и их потомству приравниваются в личных неимущественных и имущественных правах и обязанностях к родственникам по происхождению. Таким образом, усыновленных детей и детей усыновителя следует рассматривать как полнородных (если усыновители оба родители) или неполнородных (если усыновил один родитель) братьев и сестер, между которыми, соответственно, не может быть заключен брак. В таком случае непонятно, зачем законодатель в ст.19 КоБС в качестве препятствий к заключению брака называет наличие отношений усыновления.

Таким образом, исходя из того, что законодатель не закрепил в ст.19 КоБС ограничений на заключение брака между усыновленными детьми и родными детьми усыновителя, а также усыновленными детьми между собой, теоретически такой брак может быть заключен. Также не понятно, могут ли заключить брак усыновленные дети со своими кровными братьями, сестрами, родителями, с которыми утрачена правовая связь. Исходя из вышеизложенного возможно необходимо расширить круг лиц, между которыми нельзя заключать браки по причине родственной связи.

6) заключения брака с недееспособным лицом, то есть брак он заключен с лицом, в отношении которого на момент регистрации заключения брака имелось вступившее в законную силу решение суда о признании его недееспособным вследствие психического расстройства (душевной болезни или слабоумия) [2, с.88].

Небезинтересен вопрос: наступают ли юридические последствия в виде недействительности брака, если в момент государственной регистрации брака один из брачующихся находился в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, вследствие чего не мог понимать значение своих действий и (или) руководить ими? Однозначно ответить невозможно, поскольку нет ответа в законе, нет единообразной судебной практики, нет единой позиции в доктрине. Зарубежная доктрина тех стран, где эта проблема не разрешена на уровне законодательства, содержит противоположные суждения по этой проблеме. Например, семейное законодательство Таджикистана устанавливает запрет на вступление в брак не только недееспособных лиц, но и ограничено дееспособных вследствие злоупотребления спиртными напитками и наркотическими средствами [8, ст.14].

7) заключения брака без намерения создать семью (фиктивный брак) [2, с.88]. Появление в рамках института недействительности брака категории фиктивного брака органично дополнило составляющую систему складывающихся общественных отношений на предмет соответствия условий и препятствий к заключению брака современным требованиям рынка и социально-нравственным ценностям.

Стоит подчеркнуть, что основания признания брака недействительным носят исчерпывающий характер и расширенному толкованию не подлежат. Иные, допущенные при регистрации брака нарушения, не влекут признания брака недействительным.

Нельзя оставить без внимания еще одну не менее важную проблему. Речь идет об однополых браках. По законодательству Республики Беларусь брак может быть заключен только между лицами, принадлежащими к разным полам. Однако вопрос о возможности признания действительным или недействительным брака между лицами одного пола все же может возникнуть в случае перемены пола одним из супругов. Судебная практика белорусских судов на настоящий момент не содержит примеров подачи заявлений о расторжении брака или признании его недействительным в связи с переменой пола одним из супругов. Однако отсутствие судебной практики не означает отсутствия проблемы и правовых пробелов в регулировании данного вопроса. Следовательно, назревает необходимость дополнения ст. 45 КоБС следующим условием: «брак признается недействительным при перемене одним из супругов пола, если при этом возникает союз лиц одного пола».

Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что в соответствии с КоБС, признание брака недействительным, производится в случае если он заключен с ошибками или если один или оба супругов не собираются заводить семью (фиктивный брак). При этом перечень оснований, перечисленный в ст. 45 КоБС, является исчерпывающим и расширенному толкованию не подлежит. Однако в связи с развитием

современного общества, появлением новых моделей и типов отношений представляется целесообразным совершенствование института брака, в частности расширение перечня условий и препятствий для заключения брака и соответствующего изменения перечня оснований для признания брака недействительным.

Список использованных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., №278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 12.12.2013 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
2. Третьякова, Ж. В. Актуальные вопросы недействительности брака по законодательству Республики Беларусь / Ж. В. Третьякова // Вестник Могилевского государственного университета имени А. А. Кулешова. - 2015. - № 1 (45). - С. 86-92.
3. Нечаева, А. М. Семейное право : учебник / А. М. Нечаева. – М. : Юрайт, 2011. – 285 с.
4. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. - М. : Юристь, 1996. - 366 с.
5. Короткевич, М. П. Об особенностях заключения и прекращения брака с иностранными гражданами и лицами без гражданства в Республике Беларусь / М. П. Короткевич // Вестник Конституционного Суда Республики Беларусь. - 2007. - № 4. - С. 87-95.
6. Антоненко-Куличенко, Н. С. Правовое регулирование регистрации и расторжения брака с участием иностранных граждан / Н. С. Антоненко-Куличенко // Актуальные проблемы XXI века: сб. ст. уч. II науч.-практ. семинара молодых ученых, Минск, 16 февр. 2012 г. / Минский ин-т упр.; редколл. В. В. Гедранович [и др.]. - Минск. - 2012. - С. 10-16.
7. Лозовская, С. О. Семейное право : учебник для бакалавров / С. О. Лозовская. - М. : Проспект, 2014. - 368 с.
8. Семейный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tailegalconsult5.wordpress.com/2012/03/10/семейный-кодекс-республики-таджикис/>. – Дата доступа: 02.07.2015.